

**МАЛОИЗВЕСТНЫЕ ФАКТЫ ИЗ ЖИЗНИ
А.К. СЫРОПЯТОВА И Н.Н. СЕРЕБРЕННИКОВА —
ОСНОВАТЕЛЕЙ ПЕРМСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ
ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ГАЛЕРЕИ**

Анна В. Отмахова

*Пермская государственная художественная галерея, Пермь, Россия,
a.otmahova@permartmuseum.com*

Аннотация. Статья посвящена столетию Пермской государственной художественной галереи, открытие которой состоялось 7 ноября 1922 года. Первым директором стал Александр Константинович Сыропятов, вторым — Николай Николаевич Серебренников, собиратель и исследователь пермской деревянной скульптуры. В статье рассказывается о малоизвестных фактах из биографий основателей музея. Используются документы из архивов Пермской государственной художественной галереи (ПХГ), Пермского краеведческого музея (ПКМ), Пермского государственного архива социально-политической истории (ПГАСПИ).

Ключевые слова: Александр Сыропятов, Николай Серебренников, Пермская государственная художественная галерея, пермская деревянная скульптура

Для цитирования: *Отмахова А.В.* Малоизвестные факты из жизни А.К. Сыропятова и Н.Н. Серебренникова — основателей Пермской государственной художественной галереи // *Academia*. 2023. №2. С. 241–250. DOI: 10.37953-2079-0341-2023-2-1-241-250

**LITTLE KNOWN FACTS ABOUT LIVES
OF A.K. SYROPYATOV AND N.N. SEREBRENNIKOV,
FOUNDERS OF PERM STATE ART GALLERY**

Anna V. Otmakhova

*Perm State Art Gallery, Perm, Russia,
a.otmahova@permartmuseum.com*

Abstract. The article is dedicated to the 100th anniversary of Perm State Art Gallery, opened on November 7, 1922. The first director was Alexander Konstantinovich Syropyatov, and the second Nikolai Nikolaevich Serebrennikov was a collector and researcher of Perm wooden sculpture. The article enumerates some little known facts in the biographies of the founders of the museum. Documents from the archives of Perm State Art Gallery, Perm Museum of Local Lore, and Perm Archive of Social and Political History are used.

Keywords: Alexander Syropyatov, Nikolai Serebrennikov, Perm State Art Gallery, Perm wooden sculpture

For citation: *Otmakhova, A.V.* (2023), "Little known facts about lifes of A.K. Syropyatov and N.N. Serebrennikov, founders of Perm State Art Gallery", *Academia*, 2023, no 2, pp. 241–250. DOI: 10.37953-2079-0341-2023-2-1-241-250

Ил. 1. Н. Н. Серебренников. Пермь. 1917.

Александр Константинович Сыропятов — считается одним из основателей Пермской художественной галереи и основоположником коллекции пермской деревянной скульптуры. Его имя стоит на одном из первых мест в музейном деле Перми. Уроженец города Екатеринбурга, который тогда входил в Пермскую губернию, землемер по образованию, он начал работать по специальности в Перми в 1912 году. По роду занятий много ездил, увлекался этнографией. Состоял в нескольких научных обществах, изучал Пермский край с живым неподдельным интересом, выступал с докладами по краеведению, сохраняя для потомков уникальные произведения и архитектуру народного творчества.

В Пермской художественной галерее хранится альбом его фотографий, которые он сделал в 1915 году в поездке по Чердынскому уезду. Альбом — это 22 плотных картонных листа, на которых расположились 44 фотографии, все подписаны. Подписи еще с буквой ять — можно не сомневаться в их подлинности.

Сыропятов фотографировал церкви, часовни, дома разных деревень в основном Косинской, Кочевской, Юкеевской и Чураковской волостей — все это сейчас территория Коми-округа, есть несколько фотографий старинного города Пермского края — Чердыни. Многие фото сейчас известны, но есть и неопубликованные. Именно Александр Константинович зафиксировал положение статуй Сидящих Спасителей в интерьерах церквей в селах Коса и Большая Коча. Благодаря снимкам мы точно знаем, где находились и как выглядели «деревянные боги» в пространстве церкви, что очень важно для понимания народного сакрального искусства.

В этом же альбоме есть фото наличников окон крестьянских домов — от совсем простых по виду досок по краям до замысловатых, ажурных узоров по всем сторонам окон. Кроме того, им запечатлены крестьянские избы и амбары с разнообразными «коньками» и «курицами» на крышах. Были даже произведены замеры различного рода охлупней. Позже все было обобщено и типологизировано в книге «Отражение чудовищного стиля в архитектуре крестьянских построек Пермского края», вышедшей в 1924 году. Особенно трогательно запечатлены в альбоме необычные деревья, в основном сосны. Сыропятов снимает их как профессиональный фотограф: так, чтобы зритель мог сам оценить масштаб объектов. На одном фото под огромной, густой кроной спокойно стоят два человека, на другом — человек сидит на дереве и явно позирует.

Ил. 2. Первая экспозиция деревянной скульптуры. 1925.

В середине 1919 года Сыропятов назначен заведующим Пермским научно-промышленным музеем. А когда музей в 1922 году разделили на научный и художественный, он стал руководителем обоих сразу. Именно он организовал первую экспедицию за деревянной скульптурой в конце июня 1923 года, взяв с собой молодого, только что пришедшего в музей сотрудника – Николая Серебренникова. Неотложные дела не позволили Александру Константиновичу присоединиться в сентябре 1923 года ко второй экспедиции, но уже в октябре 1923-го он возглавил третью экспедицию по сбору церковных ценностей. И опять вместе с Николаем Серебренниковым.

Первая брошюра «Пермский художественный музей в 1922–1923 гг.» имела подзаголовок «Очерк деятельности и состояния Музея в первый год его существования — с 7 ноября 1922 по 1 октября 1923 года», вышла тиражом 200 экземпляров. Под вступлением стоит подпись Сыропятова, основной текст, правда, не подписан, но так как в музее в то время было всего три сотрудника, то директор музея осуществлял очевидно, как минимум, общее руководство. В итоге получился аналог современного публичного отчета организации¹. Маленькая, но очень насыщенная фактами книжка рассказывает и о том, в каком здании располагается музей: «Музей занимает двухэтажное каменное здание, в котором до революции находились архиерейские покои, домовая Крестовая церковь и кельи монахов»² и даже сообщает о количестве печей и дров, необходимых для его обогрева: «Во всем здании 25 голландских печей, 3 русских, 2 плиты, 2 подтопка и 3 камина. Минимальное количество топлива на год определяется в 42 куб. саж. сосновых дров»³.

Автор высказывает свою мечту об идеальном проекте здания галереи: «Не имея оснований предъявлять к нему таких же требований, как к зданию, которое при наличии известных обстоятельств могло-бы быть выстроено специально для Художественного Музея, т.е. с верхним светом и расположением комнат в порядке замкнутого четырехугольника, с последовательным, как бы кольцеобразным, проходом по ним из первой комнаты (вестибюля) в ту-же первую комнату через все промежуточные, мы надеемся, однако, что с течением времени сумеем его более приспособить для Музея»⁴. Мечте первого директора Пермского художественного музея суждено было исполниться через 100 лет.

Потом автор переходит к описанию коллекции, начиная с количества произведений по разделам, перечисляет самые знаковые произведения и не забывает упоминать источники поступления. Здесь же он рассказывает и о «трех специальных экспедициях» 1923 года, публикует маршруты и описывает то, чем занят научный сотрудник: Н. Н. Серебренников «занимался главным образом подбором сведений из местной

¹ В цитатах сохранена орфография и пунктуация приводимых документов.

² Пермский художественный музей в 1922–1923 гг. 1924. С. 15.

³ Там же. С. 17.

⁴ Пермский художественный музей в 1922–1923 гг. 1924. С. 19.

Ил. 3. Музейные грузы на пристани Пажва. Конец сентября 1925. Ф. 2. Д. 1125. Л. 40.

литературы о местонахождениях в Пермском крае деревянной скульптуры, шитья и др. предметов древне-русского искусства. Для выполнения этой крайне кропотливой работы, Серебренникову пришлось просмотреть самым внимательным образом почти всю литературу о Пермском крае»⁵. Безусловно, Сыропятов упоминает и о своей работе — разрабатывается схема размещения экспонатов: «Заведующий Музеем А.К. Сыропятов с июня месяца был отвлечен от работы в Музее сбором этнографических коллекций по материальной культуре пермяков для Всесоюзной С-Хоз. Выставки в Москве и работой на самой Выставке»⁶. Надо сказать, что эта грандиозная и масштабная выставка открылась в Москве 19 августа 1923 года и стала предшественницей ВДНХ, участвовать в ней было, конечно, престижно и ответственно.

С июля 1924 года А.К. Сыропятов возглавляет только один Художественный музей, но длится это недолго — до марта 1925 года.

Обнаружился документ, говорящий о трудном положении страны и директора художественного музея, в частности. В ноябре 1924 года Сыропятов пишет письмо в Пермское отделение Синдиката швейной промышленности, в котором просит «отпустить в кредит теплое/или меховое пальто/ стоимостью до 75 рублей заведующему музеем Сыропятову. Уплату денег будет производить музей из его, Сыропятова, зарплаты в течение 5 месяцев. Первый взнос в размере 1/5 стоимости пальто будет сделан в счет окончательной расплаты лично Сыропятовым»⁷. Кстати, в том же отчете Художественного музея за 1922–1923 годы указана и зарплата сотрудников. У заведующего музеем на 1 октября 1923 года она составляла 47 рублей 84 копейки⁸. Чем кончилась история с пальто, выдал ли Синдикат его из своего магазина, неизвестно. Но точно известно, что Александр Константинович Сыропятов в марте 1925 года увольняется с поста заведующего Художественным музеем. Ему на смену приходит Николай Николаевич Серебренников.

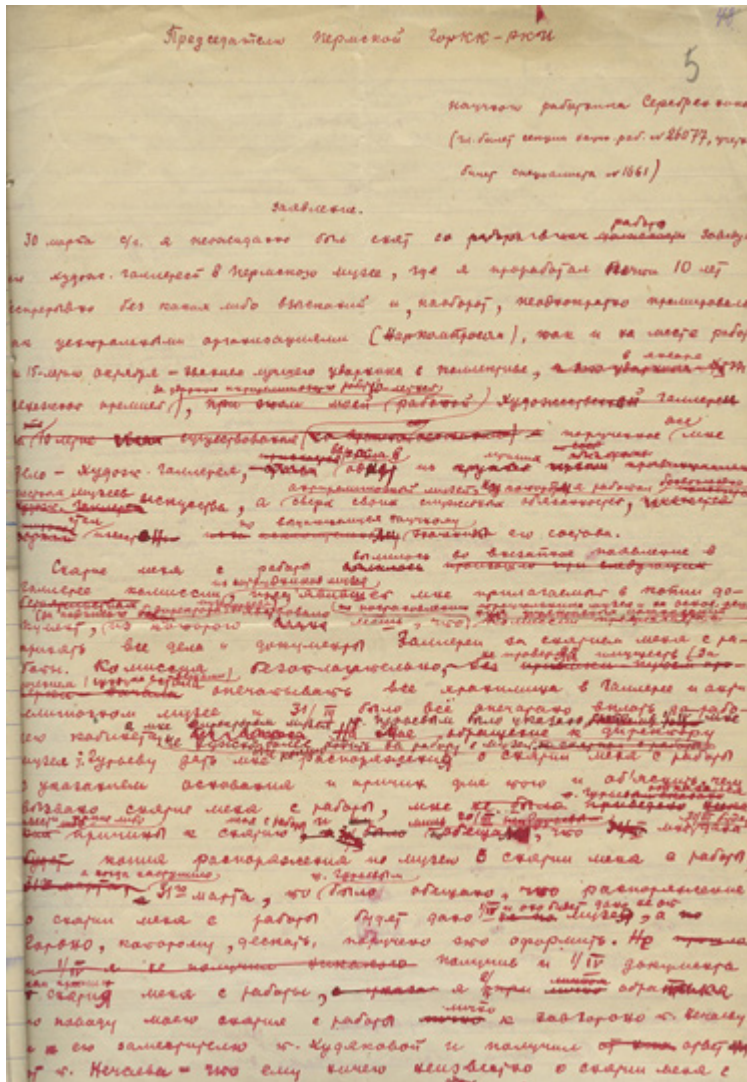
Воспитанный Александром Сыропятовым Николай Серебренников проработает в галерее 37 лет, он станет ярким музейщиком, искусствоведам, неутомимым собирателем коллекции галереи. Он будет первым и самым известным исследователем пермской деревянной скульптуры. За каждой выдающейся личностью стоит учитель и наставник. Александр Сыропятов — один из основателей Пермской художественной галереи и ее первый директор, стал тем человеком, который направил, вдохновил и поддержал Николая Серебренникова.

⁵ Там же.

⁶ Там же. С. 29.

⁷ Архив ПКМ. Д. 4783. Л. 14.

⁸ Пермский художественный музей в 1922–23 гг. 1924. С. 34.

Ил. 4. Заявление Н. Н. Серебренникова. 1933.

Ил. 5. Вырезка из газеты «Уральский рабочий». 10 сентября 1938.

Архивы хранят много интересных документов, читая которые, лучше представляешь людей, понимаешь их чувства, мотивы поступков в той или иной ситуации. Сухая летопись событий, которая обычно состоит из кратких и официальных сообщений: «Открылся музей», «Поступило 196 скульптур», «Открылась — закрылась выставка», — приобретает цвет, становится документом, окрашенным человеческими эмоциями. Таким удивительным миром становится Пермская художественная галерея после изучения документов ее архива. И особенно Николай Николаевич Серебренников. Казалось, что мы про него все знаем, ценим его, любим. Да, он — тот, кто собрал самую большую коллекцию деревянной скульптуры из одного региона. Она стала брендом края и во много определила место музея в стране — одного из самых крупных и известных региональных художественных музеев с богатой и разноплановой коллекцией. И все поколения музейщиков признают его заслуги и профессионализм.

Отдельный фонд галереи хранит рукописи его статей и лекций, рисунки экспозиций, черновики книг, аннотации, распоряжения, переписку с коллегами, художниками, учеными, запросы в музеи, в институты. Сохранились даже карандашные расписки о выдаче рабочим перчаток, гвоздей, валенок. Поначалу с трудом понимаешь не очень разборчивый почерк, но потом привыкаешь и почти бегло читаешь строчки на пожелтевших листах. Это точно передает дух времени, невольно задаешься только одним вопросом: «Как одного человека хватало на все?» Вырисовывается образ педантичного, последовательного, собранного, сложного, разного, но очень энергичного руководителя. Только такой человек мог делать несколько дел одновременно — собирать деревянную скульптуру по храмам, организовывать экспозиции, переписываться с художниками

Ил. 6. Н. Н. Серебренников в группе с сотрудниками Пермской государственной художественной галереи. 1947.

и столичными учреждениями, просить и получать лучшие картины из фондов, добывать доски, гвозди для ремонта и дрова для обогрева галереи. И все это вроде делал легко, непринужденно, что невольно думаешь — повезло человеку, сыну священника из Верхних Муллов, обошли его стороной бури столетия...

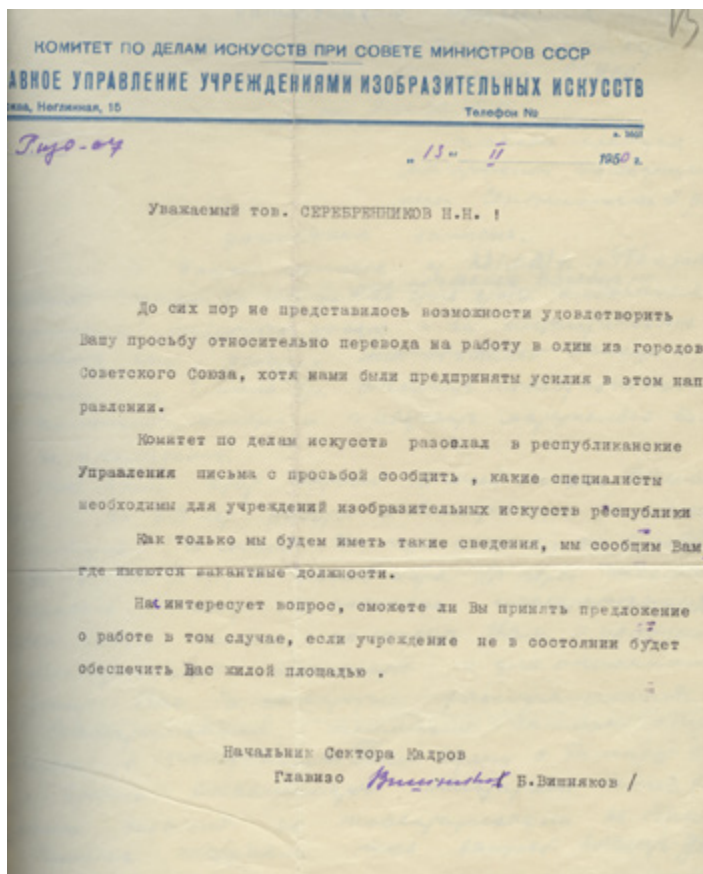
Но оказывается, все катаклизмы он прошел вместе со страной и не избежал горестей и напастей. В 1930-е начала зарождаться волна массовых гонений. В это же время состоялась первая попытка принудительного увольнения Н.Н. Серебренникова.

«31 марта 1933 года. Составлен настоящий акт нижеподписавшимися сотрудниками Пермского музея, являющимися комиссией... Комиссия образована по письменному распоряжению директора музея т. Гурьева для просмотра и опечатания имуществ Худож. Галлерей и Антирелигиозного музея в связи со снятием с работы зав. галлереей Серебренникова»⁹. И следом красными чернилами на двух листах с обеих сторон очень подробное и, видно, нервное, перечеркнутое во многих местах объяснение самого Серебренникова: «Председателю Пермской ГорКК — РКИ¹⁰. 30 марта с. г. я неожиданно был снят с работы заведующего худож. галлерей в Пермском музее... Снятие меня с работы вылилось в внезапное появление в галлерее комиссии из сотрудников музея, предъявившей мне в копии документ, за подписью директора музея, из которого явствовало лишь то, что на основе решения директорских указаний, комиссии предлагается принять все дела и документы...Ряд обстоятельств снятия меня с работы заставляет меня усматривать в этой репрессии по отношению ко мне преследование и травлю меня за мою активную работу в бригаде РКИ по недавно проведенному обследованию музея...Снятие меня с работы т. Гурьевым было произведено без надлежащих оснований...»¹¹. Конфликт двух директоров был каким-то образом быстро улажен, и уже 5 апреля 1933 года все вернулись на свои места, печати сняты и ключи возвращены. К этому времени Серебренников был

⁹ Архив ПГХГ. Ф. 2. Д. 39. Л. 3.

¹⁰ ГорКК — РКИ — городская контрольная комиссия — рабоче-крестьянская инспекция. Орган государственного контроля.

¹¹ Архив ПГХГ. Ф. 2. Д. 39. Л. 5, 6.

Ил. 7. Письмо из Комитета по делам искусств при Совете министров СССР. 1950.

директором уже 8 лет и сделал очень много: собрал самую большую и лучшую коллекцию региональной деревянной скульптуры; начал формировать отдел нового советского искусства и открыл его в 1929 году, раньше других музеев страны; в 1932 году осуществил переезд в новое здание, в котором галерея располагается и сегодня; коллекционировал уральский фарфор, активно занимался выставочной работой; изучением художественной жизни края и издательской деятельностью; получал для галереи из Госфондов картины мирового и русского искусства; переписывался с ведущими художниками и искусствоведами страны, которые всячески помогали в формировании коллекции.

В конце 1937 — начале 1938 года случилась гораздо более серьезная ситуация: в ГОРОНО, Областной отдел искусств и уполномоченному по делам искусств поступило несколько писем от «бдительного» товарища Вяткина, который указывал, что т. Серебренников — сын священника, служил в армии Колчака и принимал участие в боях против Красной Армии, «творил расправу над пленными красноармейцами»¹². Кроме этого, прозвучали обвинения в плохо поставленной работе Оргкомитета Союза советских художников города Перми. В результате была создана комиссия, расследовавшая «сигналы». Николай Николаевич никогда не скрывал факт мобилизации в армию Колчака и всегда упоминал его в автобиографиях. Он был мобилизован по возрасту, «при так называемой мобилизации интеллигенции»¹³, прослужил недолго писарем и не принимал участия в боевых действиях. А в то время, когда его обвиняли в расправе над красноармейцами, вообще находился в госпитале на лечении, т.к. был ранен в голову. Эти показания подтверждали и его сослуживцы. «В феврале месяце 1919 г. он был мобилизован Колчаком и служил рядовым в 1-м отдельном батальоне 1-й сибирской армии. В начале марта 1919 г. я встретил т. Серебренникова Ник. Никол. в госпитале, помещавшемся в здании б. Мариинской гимназии, на излечении от ранения, где мы вместе лежали около месяца... Зная т. Серебренникова с детства, должен отметить, что в его отношениях к людям вообще был принцип честности и поведение культурного

¹² Архив ПГХГ. Ф. 2. Д. 46. Л. 1.

¹³ Там же. Л. 6.

Ил. 8. Н. Н. Серебренников. 1965.

человека, неспособного к жестокости и тем более к подлым мерзостям с истязаниями и расстрелами, какие творились при Колчаке. А. Н. Гашев, зоотехник Работкинского райзе, Горьковской обл.»¹⁴. Клеветнические сведения Вяткина не подтвердились, и все закончилось хорошо, хотя, конечно, нервы Серебренникову потрепали.

Следующее испытание выпало в мае 1938 года, когда вышло постановление Свердловского обкома № Б/35–3 о выделении деревянных скульптур из Пермской художественной галереи для открывающегося в Свердловске Областного антирелигиозного музея. Свердловск тогда являлся столицей Уральской области, в которую входила и Пермь. В 1933 году в свердловский музей уже было передано 11 скульптур, хотя и не самых лучших, но все-таки достаточно ценных. В этот раз областной центр претендовал на лучшие образцы пермской деревянной скульптуры, которые находились в экспозиции галереи. Но никто не спешил отдавать из пермской галереи ни Сидящего Спасителя из Пашии, ни Николу Можайского из Покчи, ни Распятие из Усолья, поэтому в августе 1938 года в Пермской горком ВКП (б) обратился старший научный сотрудник Свердловского антирелигиозного музея Д. Владимирский с просьбой оказать содействие в изъятии скульптур. В том же письме он счел «нужным обратить внимание на безобразное использование экспонатов антирелигиозного характера в ПХГ и поэтому полагаю, что вопрос об использовании вышеуказанных экспонатов в целях антирелигиозной пропаганды чрезвычайно назрел и необходимо как можно скорее разрешить вопрос об использовании этих экспонатов в антирелигиозных целях»¹⁵. И снова ответа на запрос не последовало. Настойчивый сотрудник подключил «тяжелую артиллерию» в виде главного областного рупора — газеты «Уральский рабочий», где была опубликована его статья «Под маркой музея», в которой утверждалось, что «...Отдел деревянной скульптуры Пермской художественной галереи является не чем иным, как рассадником грубого невежества, поповского дурмана, а монография, посвященная этому отделу, — вредной книгой»¹⁶.

В то время не реагировать на критические статьи в газетах было невозможно, поэтому 14 сентября срочно собрали внеочередное собрание парторганизации Госмузея. «Повестка дня: Разбор заметки в газ. „Уральский рабочий“ от 10.09.1938 „Под маркой

¹⁴ Там же. Л. 8.

¹⁵ ПГАСПИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1656. Л. 24.

¹⁶ Уральский рабочий. № 209 от 10.09.1938.

музея». Вопрос: Сознался ли Серебрянников во вредности отдела Деревянной скульптуры и своей книги или отрицает? Пигасов: В этом вопросе наша партгруппа показала лицо своей близорукости, мы не обращали внимание на работу галереи... 8 сентября я наблюдал такую картину, что две старушки в одежде монашек, спрашивали, как попасть в летнюю церковь, что-б посмотреть своженных туда богов, чувствовалось, что они пришли смотреть не как антирелигиозный музей, а как именно богов. Разъяснения экскурсовода, что Христос был, как человек, является, конечно, не марксистским учением. Антирелигиозных материалов и работы в отделе деревянной скульптуры не было. Мы проглядели это дело и наша вина есть.... Катаев: ...Книга его вредный – контрреволюционный шовинизм.... Наша вина в том, что мы не поставили этого вопроса официально через партгруппу, но об этих вопросах я ставил. Сначала пришел в Культпроп Ленинского Р.К., меня отправили в Горком, что дескать это не наше дело. В Горкоме добился я создания комиссии, на бюро предложил резолюцию о вредности экспозиции деревянной скульптуры, предлагали закрыть, но бюро не приняло. О книге говорил на бюро, приносил Буканову, пришлось его убеждать во вредности этой книги, затем я ее отдал в Горлит. На все эти сигналы никакого реагирования»¹⁷.

В итоге партсобрание приняло постановление, где факты, изложенные в статье, признавались верными, и отдел закрывался на переэкспозицию до 1 января 1939 года. Н. Н. Серебрянников хотя и не был членом партии, но молчать не стал и написал 16 сентября в Горком ВКП(б) объяснительную записку на 3 листах, где частично признавал недостатки в экспозиции и обещал их исправить. «Книга „Пермская деревянная скульптура“, разрабатывавшаяся мной более 10 лет назад, была первой монографией по русской деревянной скульптуре 17–18 вв., предназначалась как материал предварительного изучения, для научных кругов и после выхода ее из печати в 1928 году была оценена положительно во всех рецензиях о ней искусствоведов, историков и краеведов (печатались в 1928–30 гг. в центральных и периферийных изданиях), а Наркомпросом РСФСР книга была премирована. Небольшой тираж книги (1000 экз.) почти полностью тогда же и разошёлся»¹⁸. До сих пор именно эта книга является почти Библией для исследователей пермской деревянной скульптуры. Удивительно, какие четкие, точные датировки и определения дал молодой тогда еще автор. Несмотря на все оргвыводы, скульптура осталась в Перми, а Серебрянников удержался на посту директора. Уже в октябре 1938 года Уральская область была упразднена.

Но самый тяжелый удар получил Серебрянников в 1949 году. В начале года Секретарю Молотовского обкома ВКП (б) Хмелевскому была предоставлена справка, составленная зав. отделом пропаганды и агитации обкома ВКП (б), в которой говорилось о «крупных недостатках» в работе Молотовской художественной галереи. В частности, ставилось в упрек отсутствие работ Левицкого, Венецианова, Федорова, «слабо представлены передвижники и советские художники, лауреаты Сталинской премии». Из всего этого был сделан вывод, что «Экспозиция построена ошибочно и искажает историческую действительность, льёт воду на мельницу безродных космополитов. В ней проводится антипатриотическая идея — отрицание самостоятельного и раннего развития русского искусства, проводится мысль, что русское искусство является продолжением западно-европейского искусства»¹⁹. Так же обращалось внимание на нездоровую обстановку в коллективе галереи, Серебрянников обвинялся в семейственности и грубости по отношению к сотрудникам, в частности, говорилось, что «некоторые сотрудники боятся, что их посадят в тюрьму». Предлагалось принять решительные меры.

Вновь была создана комиссия, проводившая проверку. И 24 мая 1949 года вышло постановление, которым Н. Н. Серебрянников освобождался от должности директора, но, учитывая его многолетнюю работу в галерее, решили «считать возможным оставить его в галерее в качестве главного хранителя»²⁰. Однако должность главного хранителя занимала жена Николая Николаевича — Наталья Васильевна Серебрянникова, которая и была уволена. Это было очень больно и неожиданно. Николай Николаевич написал

¹⁷ ПГАСПИ. Ф. 78. Оп. 1. Д. 160, л. 29, 29 об.

¹⁸ Там же. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1656. Л. 29.

¹⁹ ПГАСПИ. Ф. 105. Оп. 15., Д. 324. Л. 43

²⁰ Там же. Л. 47.

письмо в Москву с просьбой о переводе в другой город. «Уважаемый Павел Николаевич!... Я постоянно ощущаю, что новому руководству я реально не нужен, но лучше будет скорее освободить галерею от меня... Вынужден обратиться к вам о переводе меня в один из республиканских музеев вне РСФСР, в Украинскую, Белорусскую и др. республики, кроме республик Средней Азии и Закавказья»²¹.

В феврале 1950 года пришел ответ от Главного управления учреждениями изобразительных искусств, что «до сих пор не представилось возможности удовлетворить Вашу просьбу»²². Так остался Николай Николаевич Серебренников в Перми и проработал в галерее на должности главного хранителя до 1960 года. Он еще успел сделать много важного для галереи: осуществил в середине 1950-х перестройку внутреннего пространства музея, при этом спас от уничтожения уникальный резной, пятиярусный иконостас бывшего Спасо-Преображенского кафедрального собора. В 1959 году вышла его книга «Урал в изобразительном искусстве» и, конечно, он продолжал исследовать пермскую деревянную скульптуру. Он успел подготовить новую монографию — красивая с цветными иллюстрациями книга вышла в 1967 году. Но поддержать издание в руках Николай Николаевич уже не смог, его не стало в мае 1966 года. Жизнь, остановленная на ходу. Но она была настолько яркой и значительной для края, музейщиков не только Перми, но и страны, что его имя не сходит с уст всех последующих поколений, продолжающих развитие главного дела всей его жизни — музея и исследования художественной культуры края в ее связях с другими территориями.

Информация об авторе

Анна В. Отмахова, Пермская государственная художественная галерея, Пермь, Россия, 614000, Пермь, пр. Комсомольский, 4; a.otmahova@permartmuseum.com

Author Info

Anna V. Otmakhova, Perm State Art Gallery, Perm, Russia, 4 Komsomolsky Av, 614000, Perm, Russia; a.otmahova@permartmuseum.com

²¹ Архив ПГХГ. Ф. 2. Д. 39. Л. 12 об.

²² Там же. Л. 13.